

© 2024. Г. Н. Ковалева

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
г. Москва, Россия

«...Никон встал и опять пошел пешком через Красную площадь на Ильинку»: исторические источники записей Л. Н. Толстого о Патриархе Никоне в материалах к <Роману из времени Петра I>

Аннотация: В статье рассматриваются 5 записей Л. Н. Толстого, посвященных патриарху Никону, которые входят в состав подготовительных материалов к незавершенному <Роману из времени Петра I>, и исторические источники 4-х записей из этих материалов. Сведения о фактических источниках 3-х записей, выявленные автором статьи, впервые вводятся в научный оборот. Источник одной записи, установленный ранее П. С. Поповым, рассматривается в статье наряду с вновь выявленными сведениями. Установленные исторические источники записей Толстого о патриархе Никоне раскрывают смысл лаконичных выписок Толстого из исторических сочинений; позволяют выяснить, какие реальные события из жизни патриарха Никона, его сторонников и противников были отобраны писателем для документальной основы задуманного романа. Выявленные источники расширяют представления о замысле романа, его документальной основе, возможном круге действующих лиц, позволяют обнаружить следы творческой работы писателя с историческим материалом, дополняют список ранее выявленных источников записей Толстого новыми названиями.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; <Роман из времени Петра I>; подготовительные материалы, конспективные записи, фактические источники, патриарх Никон, И. Е. Забелин, С. М. Соловьев, П. С. Попов.

Информация об авторе: Галина Николаевна Ковалева, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-9179-2417>

E-mail: galina-gnk@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 13.08.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 06.10.2024

Дата публикации статьи: 25.12.2024

Для цитирования: Ковалева Г. Н. «...Никон встал и опять пошел пешком через Красную площадь на Ильинку»: исторические источники записей Л. Н. Толстого о Патриархе Никоне в материалах к <Роману из времени Петра I> // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 4. С. 202–217. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-202-217>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 202–217. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 202–217. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2024. Galina N. Kovaleva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

“...Nikon Got Up and Walked Across Red Square to Ilyinka Again”: Historical Sources of L. N. Tolstoy’s Notes About Patriarch Nikon in the Materials for <A Novel from the Time of Peter I>

Abstract: The article examines five Tolstoy recordings dedicated to Patriarch Nikon, which are part of the preparatory materials for the unfinished “Novel from the Time of Peter I,” and the historical sources of four recordings from these materials. The author introduces information about the factual sources of the three records into scientific circulation. The article considers the source of one entry, previously established by P. S. Popov, along with newly identified sources. Established historical record sources Tolstoy’s stories about Patriarch Nikon reveal the meaning of Tolstoy’s laconic extracts from historical writings; they allow us to find out which actual events from the life of Patriarch Nikon and his supporters and opponents were selected by the writer for the documentary basis of the fictional novel. The identified sources expand the understanding of the novel’s concept, its documentary basis, and the possible range of actors; they allow us to detect traces of the writer’s creative work with historical material; they supplement the list of previously identified sources of Tolstoy’s recordings with new titles.

Keywords: L. N. Tolstoy, <A Novel from the Time of Peter I>, preparatory materials, summary records, factual sources, Patriarch Nikon, I. E. Zabelin, S. M. Solovyov, P. S. Popov.

Information about the author: Galina N. Kovaleva, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-9179-2417>

E-mail: galina-gnk@mail.ru

Received: August 13, 2024

Approved after reviewing: October 06, 2024

Published: December 25, 2024

For citation: Kovaleva, G. N. “...Nikon Got up and Walked Across Red Square to Ilyinka Again”: Historical Sources of L. N. Tolstoy’s Notes About Patriarch Nikon in the Materials for <A Novel from the Time of Peter I>.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 4, 2024, pp. 202–217. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-202-217>

Как известно, Л. Н. Толстой не осуществил своего намерения написать исторический роман из времени царствования Петра Великого¹, к работе над которым писатель приступал дважды, каждый раз предваряя творческую работу тщательным, кропотливым изучением и конспектированием документальных источников петровской эпохи [Видуэцкая: 436–450; Гулин 2020: 107–115]. Первое обращение Толстого к изучению исторических сочинений, посвященных петровскому времени, и творческой работе над художественными «началами» <Романа из времени Петра I> И. П. Видуэцкая датирует концом октября 1872 – серединой марта 1873 гг. [Видуэцкая: 436, 444]; второе — концом лета – началом осени 1879 г. [Видуэцкая: 447–448]. Сведения о том, что в архиве Толстого сохранились как его многочисленные выписки из исторических сочинений, так и художественные «начала» романа, первым ввел в научный оборот А. Е. Грузинский, опубликовав в майской книжке журнала «Новый мир» статью «Работа Л. Н. Толстого над романом из эпохи Петра I» [Грузинский: 24–36]. Рассматривая выписки Толстого из исторических сочинений как «подготовительные работы», ученый дал им следующую характеристику: «Материалы Толстого <...>, это обыкновенно сжатые факты, яркие штрихи времени, охватывающие эпоху с самых разнообразных сторон, но разрозненные и сцепленные лишь внутренней работой мысли и ходом творческого воображения» [Грузинский: 26]. Первая научная публикация конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе, подготовленная к печати П. С. Поповым, увидела свет в 17 томе Юбилейного собрания сочинений писателя под заглавием «Материалы к роману из времен Петра I»²

¹ Исследователи по-разному объясняют причину, по которой Толстой оставил замысел петровского романа. Ср.: [Видуэцкая: 450]; [Гулин 2020: 115].

² В этом же томе были опубликованы и 25 художественных «начал» Романа времен Петра I [Толстой 17: 151–215].

[Толстой 17: 386–444]. В этой публикации имя патриарха Московского Никона (мирское имя Никита Минин (Минов), 1605–1681) упоминается в двух записях. Одна из записей содержит его церковное имя «Никон» и титул епископа-предстоятеля автокефальной православной церкви — «Патриарх». Вот ее текст: «Никон Патриарх» [Толстой 17: 444]. Вторая — имена его сторонников, находившихся в родстве с боярыней Ф. П. Морозовой: «Алексей Михайлович Ртищев — дядя ей. Он и его сын Федор стоят за Никона» [Толстой 17: 440]. Выявленные автором настоящей статьи неизвестные ранее источники еще трех записей из подготовительных материалов к «петровскому» роману увеличили число записей, имеющих отношение к патриарху Никону. Хотя в этих трех записях имя патриарха не упоминалось, их фактические источники содержали сведения о реальных драматических событиях его жизни. Таким образом, число конспективных записей, имеющих отношение к патриарху Никону, в подготовительных материалах к «петровскому» роману увеличилось за счет косвенных отсылок с двух до пяти. Приведем тексты этих записей. Порядок расположения записей в статье соответствует порядку их расположения в рукописях.

1. «На Ильинке подв<орье> Воскрес<енское>» [Толстой 17: 415].

2. «У Никольск<их> ворот в Кремле Архангельское подворье» [Толстой 17: 415].

3. «Клубок белый с херувимами у патриарх<a>» [Толстой 17: 419].

4. «[Фед<ор> Ми<хайлович>] Ал<ексей> Мих<айлович>¹ Ртищев дядя ей. Он и его сын Фед<ор> стоят за Никона» [Толстой 17: 440].

5. «Никон Патриарх» [Толстой 17: 444].

Обратимся к рассмотрению приведенных записей и их фактических источников. Первые две записи — «На Ильинке подв<орье> ~ в Кремле Архангельское подворье» — были сделаны чернилами на оборотной стороне листа небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» значится как «л. 1» [Описание: 246]. Обе эти записи входят в раздел конспективных записей с самостоятельным заголовком «Москва. Города». Источники этих записей в 17 томе Юбилейного собрания сочинений Толстого указаны не были. Запись о местоположении подворья Воскресенского Новоиерусалимского мужского монастыря в Москве, как удалось установить

¹ *Описка, следует: Михаил Алексеевич.*

автору статьи, основывается на сведениях, приведенных в 11-ом томе труда С. М. Соловьева «История России с древнейших времен». Этот труд С. М. Соловьева, как следует из разысканий автора настоящей статьи, стал первым историческим сочинением, «которое стал изучать Толстой, в поисках материалов для петровского романа» [Ковалева: 26]. В течение ноября 1872 г. Толстой читал и делал записи из томов 13–18 «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева [Ковалева: 26]. Во второй половине января 1873 г. Толстой, возможно, читал 11-й том этого труда и делал выписки из него.

Рассказывая в 11-м томе «Истории России с древнейших времен» об отречении патриарха Никона от патриаршего престола, происшедшем 10 июля 1658 г. в Успенском соборе, Соловьев, в частности, указал и маршрут, каким патриарх после отречения отправился пешком из Кремля на Ильинку. Приведем источник: «...Никон встал и опять пошел пешком через Красную площадь на Ильинку, на подворье построенного им Воскресенского монастыря (Нового Иерусалима), благословил плачущий народ, отпустил его и чрез несколько времени сам отправился в Воскресенский монастырь» [Соловьев 11: 297].

Сопоставление текста рассматриваемой записи Толстого с текстом ее фактического источника выявило целый ряд слов и выражений, которые Толстой не стал переносить в свой текст. Например, писатель не упомянул имени Никона, не отметил, что он «пошел пешком через Красную площадь на Ильинку», что Никон «благословил плачущий народ, отпустил его и чрез несколько времени сам отправился в Воскресенский монастырь» [Соловьев 11: 297].

Как бы воспользовался этими сведениями из приведенного фактического источника Толстой, если бы петровский роман был написан, неизвестно. Возможно, писатель запечатлел бы на страницах романа не только проход патриарха «пешком через Красную площадь на Ильинку, на подворье построенного им Воскресенского монастыря», но и предшествующие этому пешему проходу драматические события, случившиеся 10 июля 1658 г., как *до*, так и *после* отречения патриарха от престола. Сведения для описания этих событий Толстой, вероятно, почерпнул бы из того же источника, к которому восходит рассматриваемая нами запись, то есть из 11-го тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Преобразовав эти достоверные сведения в художественные факты, Толстой, думается, с огромным мастерством

нарисовал бы выразительную художественную картину, в которой запечатлел бы все подробности событий, происходивших 10 июля 1658 г. в Кремле и в Успенском соборе, дополнив эту картину психологическими портретами участников событий. Основанием для этого предположения служит наблюдение, сделанное А. В. Гулиным при рассмотрении сохранившихся «начал» романа, посвященных истории перехода власти в 1689 г. от правительницы царевны Софьи к царю Петру» [Гулин 2021: 220]. По мнению исследователя, «для Толстого было вполне естественным попытаться на первых порах найти именно психологическое решение образов и картин, связанных с петровской эпохой» [Гулин 2021: 220].

Какие именно факты отобрал бы Толстой для освещения событий, происходивших 10 июля 1658 г. в Успенском соборе и Кремле? Психологические портреты кого из участников этих событий он бы обрисовал? Ответить на эти вопросы можно только предположительно. Вероятно, следуя хронологии событий, приведенной в указанном томе труда Соловьева, писатель, прежде всего, описал бы визит к патриарху Никону князя Юрия Ивановича Ромодановского (?–1683). Князь, по словам Соловьева, «явился к патриарху с приказанием от царя, чтоб не дожидались его к обедне в Успенский собор» [Соловьев 11: 294]. Уведомив патриарха об этом «приказании» царя Алексея Михайловича, князь Ромодановский сообщил ему также что «царское величество на тебя гневен» [Соловьев 11: 294]. Объясняя причину царского гнева, князь Романовский утверждал: «...ты пишешься великим государем, а у нас один великий государь — царь» [Соловьев 11: 294–295]. Отвечая князю, патриарх пояснил: «Называюсь я великим государем не сам собою, <...> так восхотел и повелел его царское величество, свидетельствуют грамоты, писанные его рукою» [Соловьев 11: 295]. Это пояснение не убедило князя Ромодановского, сообщившего патриарху о еще одном царском приказании: «...царское величество велел мне сказать тебе, чтоб ты вперед не писался и не назывался великим государем, и почитать тебя вперед не будет» [Соловьев 11: 295]. Не ответив на эту реплику князя, патриарх отправился служить обедню в Успенский собор в честь праздника Положения Ризы Господней в Москве.

Отслужив обедню, патриарх Никон обратился к собравшимся с поучением, в котором, в частности, заявил: «...я вам от сего времени не буду патриарх» [Соловьев 11: 295]. После этого заявления среди собравшихся

у амвона верующих, по словам Соловьева, «послышались всхлипывания, голоса: «Кому ты нас, сирых, оставляешь!»» [Соловьев 11: 295–296]. На этот вопрос Никон ответил незамедлительно: «Кого вам Бог даст, и Пресвятая Богородица изволит» [Соловьев 11: 296]. Взволнованные происходящим, собравшиеся в Успенском соборе не дали Никону переодеться в простое монашеское платье, отняв у него мешок с этим платьем. Никон удалился в ризницу, где написал письмо царю Алексею Михайловичу, уведолив его о том, что он покинул патриарший престол: «Отхожу ради твоего гнева, исполняя писание...» [Соловьев 11: 296]. В ризнице Никон, по словам Соловьева, «надел мантию с источниками¹, <...>, взял простую палку, и пошел было из собора, но народ бросился к дверям и не пустил его...» [Соловьев 11: 296]. Выйти из собора собравшиеся на обедню верующие разрешили только Крутицкому митрополиту Питириму, поручив ему сообщить царю Алексею Михайловичу о том, что происходит в соборе. Царь Алексей Михайлович, узнав об оставлении Никоном патриаршего престола, по утверждению Соловьева, «сильно встревожился» [Соловьев 11: 296]. Для выяснения обстоятельств поступка Никона и переговоров с ним, царь послал в собор, по характеристике Соловьева, своего «самого сановитого боярина» [Соловьев 11: 296], князя Алексея Никитича Трубецкого (ок. 1600–1680). Князь Трубецкой, обратившись к Никону с вопросом — «Зачем бежишь, престол свой оставляешь?» — призвал его не оставлять престол: «Живи, не оставляй престола!» [Соловьев 11: 296]. Этот призыв князь подкрепил заверениями, что «великий государь наш тебя жалует и рад тебе» [Соловьев 11: 296]. Никон не ответил на призыв князя, и не отреагировал на переданные им заверения царя. Вручая князю Трубецкому письмо для царя, Никон обратился к нему с просьбой: «Попроси царское величество, чтоб пожаловал мне келью» [Соловьев 11: 296]. Когда князь Трубецкой отправился с переданным ему письмом в царский дворец, волнение всех находящихся в Успенском соборе усилилось. Никон, как отмечает в своем труде Соловьев, «в сильном волнении, то садился на нижней ступени патриаршего места, то вставал и подходил к дверям; но народ с плачем не пускал его; наконец и сам Никон заплакал» [Соловьев 11: 296–297]. Столь сильные душевные волнения собравшихся в соборе людей были вызваны, по-ви-

---

¹ Источники — 3 широкие двуцветные нашивки в виде лент на мантии и подризнике архиерея.

димому, как потрясением от неожиданного поступка Никона, так и ожиданием появления в соборе царя Алексея Михайловича. Из объяснений Соловьева следует, что «все ждали, что царь явится, последует объяснение и примирение между ними» [Соловьев 11: 297]. Но ожидания верующих не оправдались. Вновь пришедший в собор князь Трубецкой вернул Никону его письмо и сообщил царскую волю: «Говорил именем царским, чтоб он патриаршества не оставлял, а келий на патриаршем дворе много» [Соловьев 11: 297]. Никон отказался изменить свое решение, заявив: «Уже я слова своего не переменю, <...> да и давно у меня обещание, что патриархом не быть» [Соловьев 11: 297]. После этого заявления он поклонился князю Трубецкому и вышел из собора. Никон хотел сесть в карету, чтобы покинуть Кремль, но народ, по словам Соловьева, «бросился на нее и выпряг лошадь» [Соловьев 11: 297]. Первая попытка Никона уйти из Кремля пешком также не увенчалась успехом: «Никон пошел пешком через Кремль к Спасским воротам, но народ забежал вперед и запер ворота» [Соловьев 11: 297]. Отворить ворота, по утверждению Соловьева, удалось лишь после вмешательства «посланных из царского дворца» людей: «Тут явились посланные из дворца и заставили отворить ворота...» [Соловьев 11: 297]. Рассказ о событиях 10 июля 1658 г. Соловьев завершил фразой, которая стала фактической основой рассматриваемой записи Толстого из подготовительных материалов к <Роману из времени Петра I>. Напомним ее текст: «...Никон встал и опять пошел пешком через Красную площадь на Ильинку, на подворье построенного им Воскресенского монастыря (Нового Иерусалима), благословил плачущий народ, отпустил его и чрез несколько времени сам отправился в Воскресенский монастырь» [Соловьев 11: 297]. Из этой же фразы историка мы заимствовали цитату для заглавия статьи.

Нам неизвестно, какие пути и способы преобразования изложенных Соловьевым реальных событий, происходивших 10 июля 1658 г. в Успенском соборе и Кремле, выбрал бы Толстой для введения их в художественную ткань петровского романа. Возможно, какие-либо из этих событий были показаны писателем в восприятии патриарха Никона. Например, его беседы с князьями Ю. И. Ромодановским и А. Н. Трубецким, воспоминания о том, как «народ с плачем не пускал его» выйти из собора [Соловьев 11: 297], как собравшиеся в соборе ожидали появления в нем царя Алексея Михайловича. Нельзя исключить предположение, что писатель избрал бы для обрисовки этих со-

бытий и реакцию царя Алексея Михайловича на них. Свое отношение к этим событиям царь мог высказывать в ходе беседы с Крутицким митрополитом Питиримом, первым известившим царя об отречении Никона от патриаршего престола. Вторым собеседником царя, с которым он мог обсуждать поступок Никона, был бы, очевидно, князь А. Н. Трубецкой. Предметом беседы царя с кем-либо из приближенных мог стать и пеший проход Никона «через Красную площадь на Ильинку». Следует заметить, что все рассмотренные выше обстоятельства самоотречения Никона от патриаршего престола в случае вовлечения их в сюжетное действие петровского романа, составили бы предмет художественного исследования Толстым темы взаимоотношений главы государства, царя, с главой церкви, патриархом. О глубоком интересе писателя к этой теме свидетельствуют его записи в подготовительных материалах к «Роману из времени Петра I» о непростых отношениях царя Петра I с патриархом Адрианом (1636–1700), местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским (1658–1722).

Перейдем к рассмотрению второй записи. Напомним ее текст: «У Никольск<их> ворот в Кремле Архангельское подворье» [Толстой 17: 415]. Фактическая основа этой записи была также обнаружена автором статьи в 11 томе «Истории России с древнейших времен С. М. Соловьева. Как оказалось, в основу данной записи, сообщающей о местоположении подворья Архангельского собора в Кремле, положены сведения из грамоты, которую 30 ноября 1666 г. «повезли Никону» в Воскресенский монастырь архимандрит Владимирского Рождественского монастыря Филарет и келарь Новоспасского монастыря Варлаам Палицын [Соловьев 11: 357]. Грамота эта содержала предписание Никону прибыть на соборный суд патриархов. Соборный суд патриархов, как известно, проходил во время Большого Московского Собора 1666–1667 гг., который был созван по инициативе царя Алексея Михайловича, намеревавшегося с помощью вселенских патриархов дать оценку действиям Никона, самовольно оставившего патриарший престол. Приведем текст источника: «...чтоб ты приезжал в Москву 2 декабря во втором или третьем часу ночи, не раньше второго и не позднее третьего часа, и остановился бы на Архангельском подворье в Кремле у Никольских ворот...» [Соловьев 11: 357].

Сопоставление текста рассматриваемой конспективной записи Толстого с текстом ее фактического источника показало, что Толстой вос-

пользовался не всеми сведениями, которые содержались в грамоте. Например, выписав сведения о местоположении Архангельского подворья в Кремле, писатель посчитал избыточной информацию не только о дате, в которую Никону предписывалось приехать в Москву, но и указанное время приезда («во втором или третьем часу ночи, не раньше второго и не позднее третьего часа»). Не стал переносить Толстой в свою запись и содержащийся в грамоте упрек Никону, не приехавшему в Москву по первому предписанию, отправленному ему днем ранее. Вот как сказано об этом в грамоте от 30 ноября: «Ты великого государя указа и св. патриархов повеления не послушал, в Москву не поехал, отказал нечестно: и великий государь за премногое свое беззлобие и долготерпение, и св. патриархи преосвященный собор, презревши твои досады и непослушание, прислали к тебе в другой раз...» [Соловьев 11: 357]. Не зафиксировал Толстой в своей записи и реплику С. М. Соловьева, которой историк сопроводил публикацию рассматриваемой грамоты: «Между тем Филарет и Варлаам встретили Никона уже на дороге в Москву, куда он приехал в 12 часов ночи» [Соловьев 11: 357]. 1 декабря 1666 г. Никон был приглашен на заседание собора с предостережением «чтоб шел на собор смирным обычаем...» [Соловьев 11: 357]. Но, по словам Соловьева, «он пошел, как всегда ходил, перед ним несли крест» [Соловьев 11: 357].

Думается, если бы роман был написан, то в нем были бы запечатлены все подробности, которые Толстой мог почерпнуть у Соловьева о соборном суде над патриархом Никоном. Среди этих подробностей были бы, как и те, которые содержались в грамоте с предписаниями относительно даты и времени приезда патриарха в Москву и месте, где ему следовало остановиться, так и те, которые не были зафиксированы в краткой записи Толстого.

Запись — «Клубок белый с херувимами у патриарх<a>» — сделана чернилами на оборотной стороне листа, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» значит как «л. 14» [Описание рукописей: 246]. Эта запись входит в раздел конспективных записей с самостоятельным заголовком «Одежды. Быт. 1718. Царица» [Толстой 17: 418–419]. Фактическая основа данной записи, как и двух предыдущих, была выявлена автором настоящей статьи в 11 томе «Истории России с древнейших времен». Отвечая на вопрос патриархов на заседании соборного суда 5 декабря 1666 г. — «Для чего ты клубок черный с херувимами носишь и две панагии?» — Никон объяснял: «Ношу

черный клобук по примеру греческих патриархов; херувимов ношу по примеру Московских патриархов, которые носили их на белом клобуке; с одною панагиею с патриаршества сошел, а другая — крест, в помощь себе ношу» [Соловьев 11: 370]. Как следует из приведенного текста источника, Толстой заимствовал из ответа Никона только сведения о том, что московские патриархи носили белый клобук «с херувимами». Сведения том, что сам патриарх Никон носил «черный клобук по примеру греческих патриархов» Толстой в свою запись не включил. По-видимому, ему важнее было записать для памяти в своем конспекте сведения о том, какого цвета должен быть клобук у Московского патриарха, чтобы описать изменения, внесенные Никоном в свой повседневный головной убор. Нам неизвестно, собирался ли Толстой воспроизвести на страницах будущего петровского романа тот эпизод соборного суда над патриархом Никоном, где он отвечает на вопрос о цвете своего клобука с «херувимами». Допустимо предположение, что рассматриваемая запись должна была служить в качестве ориентира для писателя, если бы ему в процессе работы над историческим романом из петровского времени понадобилось описать детали повседневного облачения Московского патриарха, не только Никона, но и, возможно, патриарха Иоакима или патриарха Адриана. Как известно, интерес Толстого к мельчайшим деталям старинной одежды, знакомство с которыми он считал необходимыми для «верного описания нравов, привычек, платья, жилья и всего, что касается обыденной жизни...», отмечала 16 января 1873 г. в своем дневнике С. А. Толстая [Толстая: 500]. Ответ на эти вопросы был бы получен только в одном случае: если бы роман был написан.

Перейдем к рассмотрению еще одной записи, связанной с именем патриарха Никона. Запись — «[Фед<ор> Ми<хайлович>] Ал<ексей> Мих<айлович>¹ Ртищев дядя ей. Он и его сын Фед<ор> стоят за Никона» [Толстой 17: 440] — сделана чернилами на лицевой стороне листа небольшого формата, который, согласно описи рукописных материалов к роману времен Петра I, сделанной П. С. Поповым, значится как «№ 47»² [Толстой 17: 683]. Запись входит в раздел конспективных записей, имеющих самостоятельный заголовок «Соковнины» [Тол-

---

¹ *Описка, следует:* Михаил Алексеевич

² В «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» лл. 39–55 из «Материалов к роману времен Петра I» не содержат характеристику отдельных листов [Описание: 246].

стой 17: 440–441]. Речь в этом разделе идет о ближайших родственниках боярыни Ф. П. Морозовой, урожденной Соковниной (1632–1675): ее отце, братьях, сестре, муже, дяде, двоюродном брате. Ряд записей из этого раздела содержат также сведения о преследовании боярыни Ф. П. Морозовой и ее сестры княгини Е. П. Урусовой (ок. 1635–1675) за отказ принять церковные реформы патриарха Никона. Фактический источник интересующей нас записи Толстого был выявлен П. С. Поповым в первом издании книги И. Е. Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.¹», увидевшей свет в 1869 г. Сочинение Забелина, как выяснил Б. А. Базилевский, Толстому рекомендовал историк П. Д. Голохвастов (1838–1892), составивший для писателя список исторических сочинений, авторство которого долгое время приписывали В. В. Стасову [Базилевский: 157–161]. 6 декабря 1872 г. Толстой, ориентируясь на этот список, попросил в письме к Голохвастову прислать ряд книг, среди которых значилась и книга Забелина «Домашний быт русских царей²» [Толстой 61: 341]. 12 января Толстой известил историка о получении книг³ [Толстой 62: 3]. Следовательно, интересующая нас запись, по-видимому, была сделана во второй половине января 1873 г. Приведем текст источника: «Царский постельничий, а потом окольный Мих. Алекс. Ртищев, отец знаменитого Фед. Мих. Ртищева, приходился молодой вдове дядею. Ртищевы стояли за Никона, покровительствовали киевским ученым, т. е. вообще науке» [Забелин: 118]. Сопоставление рассматриваемой конспективной записи Толстого с текстом ее фактического источника выявило следующие расхождения между ними: Толстой не перенес в свою запись сведения о том, что М. А. Ртищев (ок. 1590–1673) занимал высокое положение при дворе царя Алексея Михайловича — «царский постельничий, а затем окольный», отказался Толстой и от еще одной его характеристики — «отец знаменитого Фед. Мих. Ртищева» [Забелин: 118]. Указав в своей записи

¹ Эта книга входит в качестве 2-го тома в сочинение историка под заглавием «Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.». См.: [Забелин].

² Эта книга входит в качестве 1-го тома в сочинение историка под заглавием «Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.». См.: [Забелин].

³ Голохвастов, очевидно, выслал Толстому оба тома сочинения И. Е. Забелина «Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.», так как в подготовительных материалах к петровскому роману содержатся выписки как из книги «Домашний быт русских царей», так и книги «Домашний быт русских царей».

степень родства М. А. Ртищева с боярыней Ф. П. Морозовой («дядя ей»; вместо более подробного указания Забелина («приходился молодой вдове дядею»), а также степень его родства с Ф. М. Ртищевым («Он и его сын Фед<ор>»), Толстой вслед за этим указал на отца и сына Ртищевых как на сторонников патриарха Никона: «стоят за Никона» [Толстой 17: 440]. Сведения о покровительстве отца и сына Ртищевых науке в целом, и киевским ученым, в частности, не были зафиксированы Толстым в рассматриваемой записи. Выделив и отобрав нужные ему для реально-исторической основы будущего романа сведения, Толстой тем самым определил для себя возможный путь и способ включения в сюжетное действие реальных сторонников и противников церковной реформы патриарха Никона, которые были бы выведены в романе под своими подлинными именами и фамилиями. Запечатлеть противостояние сторонников и противников патриарха Толстой, по-видимому, намеревался на примере двух известных семей, семьи Ртищевых и семьи Соковниных, которые, по утверждению Забелина, «были в родстве с Ртищевыми» [Забелин: 118]. Обе семьи занимали высокое положение при дворе царя Алексея Михайловича, но придерживались различных позиций по поводу нововведений патриарха Никона. Ртищевы, по утверждению Забелина, «ближе были к царю, который был исполнен стремлений исправить и украсить жизнь по новым образцам» [Забелин: 118]. Соковнины, по словам историка, «стояли за Аввакума, за старое благочестие, потому что были ближе к царице¹, в быту которой знали только одни старые уставы и потому крепко за них держались» [Забелин: 118].

Толстой не стал заносить в свои конспективные записи приведенные Забелиным факты уговоров, увещеваний, с которыми М. А. Ртищев и его дочь А. М. Ртищева, в замужестве Вельяминова (?–1675), обращались к боярыне Ф. П. Морозовой, стороннице протопопа Аввакума: «Оставь распрю, не прекословь ты великому государю и всем властям духовным» [Забелин: 118]. Не стал выписывать Толстой и ответы Морозовой своим родственникам, приведенные Забелиным. Возможно, если бы роман был написан, Толстой вовлек бы в сюжетное действие романа диалоги отца и дочери Ртищевых со своей родственницей, боя-

---

¹ Речь идет о первой жене царя Алексея Михайловича, царице Марии Ильиничне Милославской.

рыней Морозовой, преобразовав подлинные факты их жизни, темы их бесед и споров в факты художественные. Возможно, были бы запечатлены в романе и конкретные факты из жизни отца и сына Ртищевых, которые Толстой не стал фиксировать в своей конспективной записи: например, их службу при царском дворе, их покровительство науке и киевским ученым. Может быть, включив в число персонажей будущего романа Ф. М. Ртищева (1626–1673), известного просветителя, мецената, основателя Андреевского монастыря, Ртищевской школы, Толстой воплотил бы в романе отдельные эпизоды его жизни, объясняющие, чем именно он был «знаменит», по характеристике Забелина.

Обратимся к рассмотрению пятой записи о патриархе Никоне. Запись — «Никон Патриарх» — сделана карандашом на оборотной стороне листа, который в «Описании художественных произведений Л. Н. Толстого» значит как «л. 57» [Описание: 246]. Отсутствие каких-либо пояснительных слов затрудняет расшифровку этой записи. Ее возможный фактический источник, не был определен П. С. Поповым. Не удалось его обнаружить и автору настоящей статьи.

В заключение статьи, подводя итоги, отметим, что выявленные источники четырех записей Толстого о патриархе Никоне из подготовительных материалов к <Роману из времени Петра I> позволяют утверждать, что эти записи были сделаны писателем при изучении двух фундаментальных исторических трудов. Одним из этих трудов является книга И. Е. Забелина «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст.». Вторым — 11-й том «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Сведения об этом томе как печатном источнике, который читал и конспектировал Толстой, впервые вводятся в научный оборот. Установленные П. С. Поповым и автором настоящей статьи источники 4-х записей Толстого о патриархе Никоне вносят определенный вклад в изучение замысла его незавершенного исторического романа из времени Петра Великого [Попов]. Значимость этих источников определяется несколькими весьма существенными факторами. Во-первых, они раскрывают смысл лаконичных выписок Толстого из фундаментальных исторических сочинений. Во-вторых, помогают выяснить, какие конкретные события из жизни патриарха Никона, его сторонников и противников привлекли внимание Толстого и были отобраны им для реально-исторической основы петровского романа. В-третьих, расширяют представления о документальной основе незавершенного романа,

круге его действующих лиц, в число которых должны были войти реальные исторические лица. В-четвертых, дополняют список выявленных ранее фактических источников подготовительных материалов новыми названиями исторических трудов. В-пятых, позволяют обнаружить следы творческой работы Толстого с документальными источниками. Выявленные в результате сравнительного анализа расхождения между текстами записей Толстого и текстами их фактических источников предоставляют новые возможности для изучения творческой лаборатории писателя. В-шестых, убедительно свидетельствуют о намерении Толстого ввести в сюжетное действие «петровского» романа патриарха Никона, запечатлев, с одной стороны, подробности его отречения от патриаршего престола и соборного суда над ним. С другой, на примере семьи Соковниных и семьи Ртищевых показать, как церковная реформа Никона разделила даже родственные семьи на его сторонников и противников. Для освещения этих событий, случившихся за несколько лет до рождения Петра I, Толстой отобрал подлинные, очень яркие, выразительные факты, которые могли трансформироваться в столь же яркие и выразительные художественные сцены, эпизоды, картины, художественные образы, если бы роман был написан.

Список литературы

Источники

Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: в 2 т. М.: Тип. Грачева и Комп., 1869. Т. 2: Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. 670 с.

Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / под общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29 т. СПб.: В тип. И. И. Глазунова и Комп., 1861. Т. 11. 476 с.

Толстая С. А. Дневники: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 1. 608 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.

Исследования

Базилевский Б. А. К творческой истории незавершенного романа Л. Н. Толстого из времен Петра I // Ученые записки Калужского государственного педагогического института. Калуга: Изд-во газеты «Знамя», 1957. С. 138–164.

Видуэцкая И. П. <Роман из времени Петра I> // *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: в 100 т. М.: Наука, 2014. Т. 9. С. 429–461; 471–481.

Грузинский А. Е. Работа Л. Н. Толстого над романом из эпохи Петра I // Новый мир. 1925. № 5. С. 24–36.

Гулин А. В. Несбывшийся эпос (Л.Н. Толстой в работе над романом из времени Петра I) // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 3. С. 86–117. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-3-86-117>

Гулин А. В. Роман из времени Петра I в духовном и творческом движении Л. Н. Толстого // Л. Н. Толстой: нравственный поиск и творческая лаборатория. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 209–232.

Ковалева Г. Н. «Левочка все читает из времен Петра Великого исторические книги и очень интересуется» (неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого из времен Петра Великого) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 25–32.

Попов П. С. Романы из эпохи конца XVII – начала XIX в. // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. С. 624–656.

References

Bazilevskii, B. A. “K tvorcheskoi istorii nezavershennogo romana L. N. Tolstogo iz vremen Petra I” [“Towards the Creative History of L. N. Tolstoy’s Unfinished Novel from the Time of Peter the Great”]. *Uchenye zapiski Kaluzhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of the Kaluga State Pedagogical Institute]. Kaluga, Gazeta “Znamia” Publ., 1957, pp. 138–164. (In Russ.)

Viduetskaia, I. P. “Roman iz vremeni Petra I” [“A Novel from the Time of Peter I”]. Tolstoy, L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 100 t.* [Complete Works: in 100 vols.], vol. 9. Moscow, Nauka Publ., 2014, pp. 429–461; 471–481. (In Russ.)

Gruzinskii, A. E. “Rabota L. N. Tolstogo nad romanom iz epokhi Petra I” [“L. N. Tolstoy’s Work on a Novel from the Era of Peter the Great”]. *Novyi mir*, no. 5, 1925, pp. 24–36. (In Russ.)

Gulin, A. V. “Nesbvyshsiia epos (L.N. Tolstoy v rabote nad romanom iz vremeni Petra I)” [“The Unfulfilled Epic (L. N. Tolstoy in His Work on a Novel from the Time of Peter the Great)”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 2, no. 3, 2020, pp. 86–117. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-3-86-117> (In Russ.)

Gulin, A. V. “Roman iz vremeni Petra I v dukhovnom i tvorcheskom dvizhenii L. N. Tolstogo” [“A Novel from the Times of Peter I in the Spiritual and Creative Movement of Leo Tolstoy”]. *L. N. Tolstoy: nrvstvennyi poisk i tvorcheskaia laboratoriiia* [L. N. Tolstoy: Moral Search and Creative Laboratory]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 209–232. (In Russ.)

Kovaleva, G. N. “Levochka vse chitait iz vremen Petra Velikogo istoricheskie knigi i ochen’ interesuetsia’ (neizvestnye istochniki konspektivnykh zapisei L. N. Tolstogo iz vremen Petra Velikogo)” [“Lyovochka Reads Historical Books from the Time of Peter the Great and Is Very Interested’ (Unknown Sources of L. N. Tolstoy’s Synopsis Notes from the Time of Peter the Great)”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 13, issue 10, 2020, pp. 25–32. (In Russ.)

Popov, P. S. “Romany iz epokhi kontsa XVII – nachala XIX v.” [“Novels of the Late 17th and the Early 19th Centuries”]. Tolstoy, L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Complete Works: in 90 vols.], vol. 17. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1936, pp. 624–656. (In Russ.)